УДК 811:378.016

ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ГЕРМЕНЕВТИКУ

(на материале избирательных споров) *E. C. Кара-Мурза*^{I, @}

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Анномация: Учитывая возможность конфликта юридической и юрислингвистической герменевтики, автор рассматривает в этом ракурсе такой малоизученный объект, как избирательный спор. Автор показывает, что он разрешается через универсальный интерпретационный механизм усмотрения, который одновременно является особым правовым институтом, а в сфере электоральных конфликтов проявляется как вариант юридической герменевтики. По мнению автора, усмотрение демонстрирует субъективность официально-делового стиля/юридического дискурса — свойство, до сих пор слабо принимаемое во внимание в лингвистике.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, усмотрение, избирательный спор, субъективность юридического дискурса.

Для цитирования: Кара-Мурза Е. С. Юрислингвистическая точка зрения на юридическую герменевтику (на материале избирательных споров) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 136 - 142.

Жанр юбилейной статьи в честь выдающегося ученого позволяет принести дань уважения и восхищения ее адресату, а также предложить свое видение его творчества в целом или какой-либо из его идей, значимых для автора статьи. Поздравляя с юбилеем дорогого коллегу Николая Даниловича Голева, профессора Кемеровского государственного университета, академика МАН ВШ, первопроходца многих научных направлений, хочу подчеркнуть его роль как создателя новой концепции в парадигме правовой лингвистики. Это двуединая концепция юрислингвистики и лингвоюристики, основой и особенностью которой является глубокая лингвофилософская рефлексия: «Естественный язык попадает в сферу юридического функционирования разными путями: в одном из них он выступает в качестве средства юридической деятельности, а другом – в качестве ее объекта. (...) И та, и другая сферы служат источником языковых конфликтов, возникающих в силу особенностей ЕЯ: его антиномического бытия, стихийности законов существования, вступающих в противоречие с законами юридического языка» [7, с. 779]. Ученый показал, что основная фабула лингвоюридических решений связана с несовпадением лингвистических и юридических презумпций: с одной стороны, в ЕЯ множественность интерпретации является объективным механизмом его функционирования, а с другой стороны, в юридическом языке предполагается стремление к ее преодолению.

В размышлениях Н. Д. Голева о «проблемах на стыке языка и права» красной нитью проходит понятие герменевтики — одно из ключевых в судебной лингвистической экспертизе (СЛЭ) как прикладном направлении юрислингвистики и лингвоюристики. Это понятие будет исходным пунктом моих размышлений.

Герменевтика – теория и практика интерпретации смыслов; возникнув как техника толкования религиозных текстов, сейчас она используется во всех гуманитарных областях, стала «органоном наук о духе» [2,

с. 34] — от филологии и журналистики до правоведения: «Право является по своей природе тотально герменевтическим явлением» [19]; «одним из наиболее продуктивных методов познания права является юридическая герменевтика, занимающая особое место в методологии права, поскольку наука права есть главным образом "понимающая" и "толкующая" дисциплина» [17].

Истолкование текста описывается через понятие герменевтического круга; а кроме того, включает ряд процедур: «Признанным считается деление на subtilitas intelligendi (понимание), subtilitas explicandi (истолкование) и subtilitas applicandi (применение). В понимании всегда имеет место нечто вроде применения подлежащего пониманию текста, в котором находится интерпретатор. Применение есть такая же интегральная часть герменевтического процесса, как понимание и толкование» [24, с. 114]; «если интерпретатор-философ может бесконечно переходить от «поэзиса» к «технэ» и наоборот, то интерпретаторюрист (в сущности – профессиональный аппликатор) обязан принимать решения, обязан находить точку совпадения между двумя контрнаправленными интерпретациями, должен редуцировать всю неопределенность нормы в четкую систему соответствий» [14]. Г. И. Богин подчеркивал деятельностный характер герменевтических занятий [4]. Аппликация как финальный этап герменевтики становится «нулевым этапом» в таких прикладных областях, как наука, преподавание, правоприменение.

СЛЭ тоже герменевтическая процедура [3], «исследование текста письменного документа или устного высказывания в целях решения вопросов смыслового понимания» [5]; это юрислингвистический вариант филологической герменевтики [22]. Лингвистыэксперты используют его для истолкования конфликтогенных текстов, для помощи правоведам в разрешении документационных и информационных споров.

[®] kara-murza-elena@yandex.ru

Юридическая герменевтика способна входить в конфликт с юрислингвистической: известны случаи необоснованного неприятия судом экспертных исследований или изменения приговора после новой экспертизы. Для оптимизации взаимодействия с правоприменителями лингвистам-экспертам стоит глубже вникнуть в их истолковательскую манеру.

Относительно юридической герменевтики существует представление, что ее результатом «является нахождение единственно правильного варианта интерпретации общеправовых предписаний относительно конкретной правовой ситуации» [19]. С этой идеей совпадает мнение, распространенное в функциональной стилистике, что основным свойством официально-делового стиля является «точность, не допускающая инотолкование» [21, с. 274]. В дискурсологии специфичными чертами юридического дискурса тоже считаются «формализованность, «текстоцентричность», универсальность категорий, утверждаемых и реализуемых норм и конвенций, а также их объективность («отчужденность» от индивида)» [13, с. 142].

И у меня как у доцента кафедры стилистики русского языка и лингвиста-эксперта были идеализированные представления о юридической герменевтике, была презумпция ее объективности (если отвлечься от фактора «телефонного права»). Однако изучение лингвоправовых конфликтов (напомню, что основателем отечественной лингвоконфликтологии является также проф. Н. Д. Голев) помогло мне задуматься о глубинном субъективизме юридической герменевтики. Самое яркое проявление «человеческого фактора» в этой сфере – тот факт, что при вынесении приговора судья официально опирается как на нормы права, так и на свое профессиональное правовое сознание [25].

А мне, когда я изучала электоральный дискурс как конфликтоген и объект СЛЭ [11] бросились в глаза формулировки, используемые в избирательных спорах любыми их сторонами (политиками-кандидатами, ведомственными чиновниками, журналистами): в каком-либо тексте «(не) усматривается информация/агитация», «не усматривается нарушение закона», какой-либо текст «(не) признается / (не) считается предвыборной агитацией» и др. Эти «формулы усмотрения» сначала привели меня в недоумение: подумалось, что явная модализация делает их выражением мнения, т. е. суждениями неверифицируемыми, вряд ли могущими лечь в основу правоприменения. Однако недоумение развеялось, как только я выяснила, что квалификации, отраженные в них, - это не просто личное мнение уполномоченных чиновников ЦИК, а результат усмотрения – особого феномена юридической практики, приема юридической герменевтики.

Вот пример анонсов с новостной ленты Яндекса (февраль 2012 г.). Некоторые заметки процитированы подробнее, чтобы показать юридические аргументы, с помощью которых различаются агитация и информация как конфликтогенные типы дискурсов (подробнее см. ниже).

(Пример 1) 1. <u>ЦИК не усматривает в статьях</u> <u>Путина предвыборной агитации</u> *ЦИК РФ не считает статьи Владимира Путина, опубликованные в российских газетах, агитацией. Член Центризбир-*

кома Майя Гришина, курирующая вопросы соблюдения избирательного законодательства, объяснила, что нарушением является то, в чем лежит агитационная цель. "В данном случае цель — информация", — заявила представитель ЦИК. При этом, по ее словам, важной особенностью является то, что статьи опубликованы в разных газетах, что означает равное внимание разным СМИ (ВВС Русская служба).

- 2. <u>ЦИК не видит агитации в предвыборных</u> статьях Путина: просто излагает свою позицию, всем интересно Статьи Путина, опубликованные в разных газетах, нельзя считать агитацией (Газета.Ru).
- 3. ЦИК не нашел признаков агитации в статьях Путина Член ЦИК утверждает, что единственная связь между этими публикациям и предстоящими президентскими выборами в том, что чем шире и полнее освещается деятельность кандидата, тем полезнее для избирателей. Гришина резюмировала, что нарушения законодательства Центризбирком не усматривает (BFM.ru).
- 4. ЦИК: В программных статьях Путина нет агитации Программные статьи кандидата в президенты Владимира Путина, опубликованные в разных газетах, не являются агитацией. Такое мнение высказала член ЦИК М. Гришина (Аргументы Недели АН-online).

Усмотрение - это общеевропейский институт с давней историей, по-латыни называемый discretion. Правоведы высоко оценивают его место в познавательных процессах и соотносят с категорией судейского убеждения, подчеркивая личностную составв судебной герменевтике; психологический аспект отрицают, подчеркивая, что это именно правовой институт [16]. Усмотрение работает в диапазоне от уголовного до административного производства и в других формах управления: «В современных юридических энциклопедиях даются понятия дискреции и дискреционной власти как решения должностным лицом или госорганом какого-либо вопроса по собственному усмотрению. (...) Как же можно определить природу рассматриваемого явления? Административное усмотрение есть мотивированный выбор для принятия правомерных решений и совершения действий управомоченным субъектом в рамках его компетенции для выполнения управленческих и иных задач. / Каковы элементы административного усмотрения? Условно к ним можно отнести:

- а) правильно понятый публичный интерес и сообразование с ним возможных действий и решений в рамках собственных полномочий. Это административно-правовое повеление;
- б) выработку установки и формирование соответствующей мотивации;
- в) оценку альтернатив юридических действий и решений и обоснование выбора;
- г) осуществление юридических действий, бездействие (если оно обусловлено уровнем компетентности), принятие решений;
- д) намерение и волю следовать принятым решениям и действовать в их русле, и соответствующие поведенческие акты сообразно требованиям психологии управления (\dots) .

Как видно, административное усмотрение есть активное проявление субъективного фактора в процессе правотворчества и правоприменения. (...) Однако такие явления, как коррупция, взятки, безучастность, резко снижают положительный потенциал административного усмотрения» [23].

В герменевтике усмотрение предстает одним из ключевых феноменов: «Основные категории герменевтики – смысл, смыслоусмотрение, понимание, интерпретация» [15, с. 334]. Г. И. Богин описал многочисленные техники усмотрения и ставил вопрос, что главное в герменевтике – дискурсивность объяснения или интуитивность усмотрения [4], указывая, таким образом, на холизм и субъективизм последнего.

Усмотрение можно изучать и в лингвистическом ракурсе. Глагол «усмотреть/усматривать» проанализирован среди метафорических синонимов путативных глаголов [1, с. 389]. Усмотрение – это одна из рефлексивных метатекстовых конструкций, характерных в частности для научного дискурса и выполняющих текстообразующие функции - композиционную и риторическую. С его помощью ученый доказывает гипотезы – как для самого себя, так и для своих читателей; в этом состоит «сюжет» научного исследования [20]. Н. К. Рябцева назвала подобные конструкции ментальными перформативами; ср. анализ их употребления в «переводах» с научного дискурса на учебный [8]. А на материале избирательных споров можно попытаться понять роль «формул усмотрения» как ментальных перформативов в усмотрении - правовом акте, который имеет герменевтическую природу и юридическую силу.

ИС представляют собой «разногласия между участниками избирательного процесса, связанные с толкованием норм избирательного права в ходе их реализации, разрешаемые юридическими средствами уполномоченными на то органами в лице избирательных комиссий и судов на основе применения норм права» [5]. ИС может состоять из нескольких этапов – от административного до судебного и кассационного. Избирательный спор – это факт предвыборной борьбы, конфликт интересов и ресурсов в политической сфере, со сложной конфигурацией сторон и многослойной мотивацией; он вызван конкуренцией за властный ресурс - за место в федеральном или местном парламенте, за пост мэра или президента. Одним из приемов, позволяющих «нейтрализовать» политического соперника, является обвинение, что тот ведет избирательную кампанию с нарушением - от стандартов оформления подписных листов или финансирования кампании до правил информационного обеспечения выборов (ИОВ). В этой статье обсуждаются только споры вокруг ИОВ.

Этот феномен формируется двумя направлениями: информированием избирателей и предвыборной агитацией. Составляя единый правовой институт, они не только взаимодополнительны, но и противопоставлены. Агитация ограничена и в сроках проведения, и в использовании аргументов: запрещены некоторые риторические приемы (напр. Критика соперников), диффамация и словесный экстремизм. Агитацией нельзя заниматься высокостатусным чиновникам, деятелям религиозных и благо-

творительных организаций. Изданиям и каналам СМИ можно размещать агитацию кандидатов и партий на специальных условиях, но им нельзя ею заниматься «от себя».

Поводом для ИС по поводу ИОВ становятся «кванты» агитационной деятельности:

- 1) мероприятия (встреча кандидата в президенты/в депутаты с избирателями; его выступление на партийном съезде или в СМИ);
- 2) тексты, подготовленные штабом (агитационная газета, брошюра, телеролик);
- 3) отражение избирательной кампании в журналистских выступлениях или в других публикациях в СМИ.

(Пример 2) «Избирком Хакасии не усмотрел на 19rus.info нарушений выборного законодательства Информационное агентство «Хакасия» получило ответ из Избирательной комиссии PX» – это заголовок и подзаголовок заметки в Интернете, размещенной по этому э-адресу 11.03.12. В ходе президентских выборов 2012 г. республиканская прокуратура обвинила это информагентство в нарушении «дня тишины». Журналисты не согласились с обвинением и обратились в республиканский избирком. В дополнение к этой заметке, помимо сканированного письма из ЦИК РХ, на той же странице сайта приведены заголовки новостей по данной теме: 11/03/12 -Верховного Совета Хакасии Валерий Претензии к ИА «Хакасия» – чистейшая заказуха! 07/03/12 - Массированная атака на ИА "Хакасия" продолжается; 07/03/12 – Депутат Верховного Совета РХ считает претензии прокуратуры к ИА "Хакасия" необоснованными; 06/03/12 - Олег Иванов защищает ИА "Хакасия" от прокуратуры.

Главные участники данного конфликта - государственная надзорная инстанция (республиканская прокуратура) и информационная инстанция (агентство новостей); оба настаивают на соблюдении избирательного законодательства, но по-разному толкуют одну и ту же правовую норму. Квалифицированными наблюдателями выступили местные депутаты, критиковавшие прокуратуру и назвавшие «заказухой» ее претензии к журналистам. Агентство, подготовив подборку материалов со своими акцентами, само стало толкователем этого спора для политизированного электората и в целом для массовой аудитории. Характерен заголовок материала, в котором отражена «формула усмотрения»: он оформлен как фактологическое суждение, в котором отражено авторитетное мнение РИК. Таким способом журналисты подчеркнули отсутствие нарушений в своей профессиональной деятельности во время избирательной кампании.

Очевидно, что ИС реализуется как «конфликт интерпретаций», ценностная основа которого — правовая аксиология. Как событие правовой коммуникации/ юридического дискурса, ИС обладает богатой драматургией, многоплановым сюжетом и разветвленной системой персонажей. Завязка спора — обнаружение в ходе кампании правонарушения (даже мнимого) и обвинение в нем (хотя бы и надуманное); кульминация — правовая оценка деяния/текста и вердикт. А развязка — реализация административного

предписания избирательных комиссий (например арест агитационных материалов) или судебного решения (арест тиража издания с текстом, признанным по суду неправомочной агитацией).

Если в избирательном споре претензия предъявляется к речевому продукту, то возникает необходимость исследовать, соответствует ли он требованиям закона. Поэтому текст подлежит герменевтическим процедурам (пониманию, истолкованию и применению) и подвергается многостороннему анализу – операциям:

- 1) семантическим (по содержанию);
- 2) диагностическим (где его характерные особенности сопоставляются с лингвоправовыми признаками электоральных речевых правонарушений);
- 3) классификационным, в которых выявляется его принадлежность к одному из юридизированных типов дискурса (агитации/информации);
- 4) квалифицирующим оценке в правовой аксиологии («законно/незаконно/нарушение» и др.).

Разграничение, распознавание коммуникативных феноменов «информация» и «агитация» — одна из главных задач правоприменения. А значит, оно становится и задачей лингвистической экспертизы; его можно считать самостоятельным направлением интерпретации текстов и особым типом СЛЭ — диагностическим [12].

В ИС распознавание предвыборной агитации основано на выявлении целей и намерений ее создателей и распространителей; см. в первом примере обвинения и оправдания в адрес премьер-министра В. В. Путина и журналистов. Это типично юридический подход к выявлению и дифференциации речедеятельностных феноменов, юридико-герменевтический вариант интент-анализа: в российских законах и предвыборная агитация, и информация (а также реклама, коммерческая и социальная) характеризуются именно через направленность; поэтому толкователи именно ее усматривают (или нет) в конфликтогенных текстах. Проблема мне видится в том, что доминирование интенционального подхода к коммуникативным объектам может минимизировать влияние других: содержательно-тематического и формального (атрибутивного, через характерные и узнаваемые показатели агитации и прочих дискурсивных типов. Эти подходы не менее существенны в речевой практике, а главное - более органичны для носителей языка, каковыми являются все участники ИС. При этом лингвоправовые признаки ПА законодательно тоже зафиксированы - более или менее подробно и отчетливо, так что на них вполне можно опираться и в целях усмотрения, и в целях экспертизы.

Доводы в ИС воплощаются в суждениях, среди которых два ключевых типа — таксономические (касательно сущности объекта) и квалификативные (касательно правовой оценки этой сущности). Прототипически они выглядят так:

1) «этот текст — агитация, а этот — журналистика/пропаганда и пр.» или «этот текст (не) является агитацией», «(не) относится к агитации...»;

2) «это агитация законная, а это незаконная», «в этом тексте закон (не) нарушен», «это нарушение закона»

Однако примеры (см. выше) показывают, что эти суждения регулярно используются не в прототипической, а в трансформированной форме, модализованной с помощью большого набора глаголов мысли и восприятия.

Представляется, что в «формуле усмотрения» выражена аппликация – финальный герменевтический этап. Более того, эти формулы способны наполняться правовой силой; не уверена, но предполагаю, что ее можно назвать вердиктивной. В исполнении разными участниками спора и на разных его стадиях сила этих слов неодинакова и даже противоположна. Когда инициативная сторона (часто это представители оппозиции) видит – усматривает – в действиях другой стороны нарушение закона, она выдвигает обвинение как правовую гипотезу, которая в надлежащем хронотопе получает правовую силу стимула избирательного спора. Гипотетичность проявляется в модализации таксономического или квалификативного суждения. Но главное - «формулы усмотрения» участников или наблюдателей не имеют вердиктивной силы.

Зато эту силу формулы получают, когда применяются ведомственными или государственными правоприменителями, которые уполномочены доказать или опровергнуть усмотрение-гипотезу в ходе юридически значимого истолкования. Обнародование этого ментального перформатива завершает герменевтическую стадию и переводит разговор в правоприменительную плоскость. Негативное решение представителей избиркомов («усмотрены признаки незаконной агитации») становится стимулом для создания таких ведомственных документов, как протокол об административном правонарушении или представление о пресечении противоправной деятельности. На этом основании либо уже происходит «адаптация мира к словам» (например полиция арестовывает тираж агитационных материалов или руководители телеканалов снимают телеролики с эфира), либо инициируется следующая – судебная – герменевтическая стадия с ее собственным усмотрением и с ее собственными перформативами - вердиктивами (судебными актами, на основании которых можно конфисковать тираж СМИ, где в публикациях усмотрена незаконная агитация). Если же ведомственные правоприменители склоняются к позитивному решению («это информация (а не агитация)», «незаконная агитация не усматривается») и заявляют об этом, например, в СМИ, то создается впечатление (у меня, во всяком случае), что никаких доказательств обратного (в т. ч. лингвоэкспертных) как будто уже не нужно.

А появляясь в СМИ в ходе избирательной кампании, формулы усмотрения получают не правовое, а риторическое предназначение — они отражают политическую борьбу в электоральном поле.

Что касается экспертной стороны, то эти вспомогательные герменевты формулами усмотрения практически (насколько я могу судить) не пользуются: в лингвоэкспертных исследованиях их субъективность

опасно актуализируется. Эксперты работают с учетом границ компетенции, стараясь не пользоваться юридической терминологией: они должны ставить в соответствие юридизированным терминам «информирование избирателей» или «предвыборная агитация» термины лингвоэкспертологии, медиалингвистики, коммуникативистики: дискурс, жанр, стиль, аргумент, оценка и пр. Задачу, которую они выполняют, можно в широком смысле назвать диагностикой дискурса. В избирательных спорах она усложняется из-за слабой изученности агитации (в том числе в сопоставлении с политической рекламой) и отсутствия ее лингвокоммуникативных дефиниций и вопросно-ответных стандартов, обеспечивающих надлежащее взаимодействие правоведов и экспертов [10].

Таким образом, юрислингвистический подход к избирательным спорам позволяет увидеть, как в них в качестве профессионального (юридического) варианта герменевтики функционирует усмотрение — этот универсальный герменевтический механизм. Усмотрение используется в информационных спорах (в т. ч. избирательных) для интерпретации конфликтогенного

текста, включая его классификацию (отнесение к юридически релевантному классу/типу текстов) и диагностику правовых признаков. Такие этапы герменевтического процесса, как «понимание», «истолкование» и «применение», вербализуются в суждениях таксономических («это текст информационный / агитационный») и квалификативных («это (не)законагитация»). Эти суждения обосновывают заключительную стадию ИС, когда выносится вердиктивное суждение, которое предшествует значимым социальным изменениям («поскольку эти материалы содержат незаконную агитацию, постольку их нельзя распространять/надо задержать» - что и делается). В избирательном споре таксономическое суждение и правовая оценка регулярно оформляются через разные модусные рамки («формулы усмотрения»). Включение глаголов пропозитивной установки в предикат высказываний, которые используются как доводы в текстах, имеющих правовую силу, свидетельствует о субъективизме герменевтических процедур.

Литература

- 1. Апресян Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов: группа *СЧИТАТЬ* // Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т. 2. М.: ЯРК, 1995. С. 389 404.
- 2. Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003. Т. 1. С. 32 49.
- 3. Бельчиков Ю. А. Лингвистическая судебная экспертиза целенаправленное герменевтическое исследование // Спорные тексты СМИ и судебные иски. М., 2005. С. 15 20.
- 4. Богин Γ . И. Обретение способности понимать. Введение в филологическую герменевтику. М., 2001. 516 с
- 5. Галушко И. В. Избирательные споры и судебная практика их разрешения в избирательном праве Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- 6. Галяшина Е. И. Развитие судебных речеведческих экспертиз в России // Эксперт-криминалист, 2010. № 4. С. 10 – 14.
- 7. Голев Н. Д. Теоретические аспекты юридического функционирования естественного языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: мат. III Международного конгресса. М.: МГУ, 2007. С. 779 780.
- 8. Григорьева О. С. Взаимодействие научного и учебного дискурса (на примере ментальных перформативов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №. 4(56). Т. 1. С. 152 156.
 - 9. Давыдова М. Л. К вопросу о стиле языка права // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 67 76.
- 10. Кара-Мурза Е. С. В помощь редакторам: лингвисты об агитации и информации // «Обреченные на немоту?» СМИ в период выборов: законы, комментарии, рекомендации. М., 2003. С. 119 152.
- 11. Кара-Мурза Е. С. Политическая реклама и предвыборная агитация: взгляд лингвиста-эксперта // Юрислингвистика. 2012. № 12. С. 72 82.
- 12. Кара-Мурза Е. С. Прикладные задачи диагностики политического дискурса: постановка вопроса и предыстория // Стилистика завтрашнего дня: сб. ст. к 80-летию проф. Г. Я. Солганика. М.: Медиамир, 2012. С. 95 110.
- 13. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 131 – 145.
- 14. Корнеев В. В. Юридическая норма и проблемы аппликации // Сб. научн. тр. Вып. 6. Ч. 1: Гуманитарные науки. Сургут: Изд-во Сургут. ун-та. 2000. С. 122 127.
 - 15. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Эстетика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014.
- 16. Марфицин П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. 418 с.
- 17. Мережко А. А. Юридическая герменевтика и методология права // *Проблеми філософії права*. Киев, ИМО Киевского национального университета им. Т. Шевченко, 2002. Т. 1. С. 159 162. Режим доступа: //dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/8634/36-Merezhko.pdf?sequence=1 (дата обращения: 12.03.16).
- 18. Письмо ЦИК России от 05.06.2006 № 01-23/1572 «О пресечении незаконной агитационной деятельности и изъятии незаконных агитационных материалов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_-LAW 71711/
- 19. Плавич В. П. От понимания смысла права к объяснению его сущности // Конституційно-правовий вимір в розвитку правової системи України: матеріали Міжнар. наук.-практ. конференції, присвяченої 95-річчю з дня

народження докт. юрид. наук, проф. Стрельцова Льва Михайловича (1918—1979) четверті юридичні читання, 25 жовтня 2013 р., м. Одеса / М-во освіти і науки України, Одеський нац. ун-т ім. І. І. Мечникова; [укл.: 3. В. Кузнєцова, А. В. Левенець; за ред.: Л. О. Корчевної, Є. Л. Стрельцова]. Одеса: Астропринт, 2013. С. 162—169.

- 20. Рябцева Н. К. Рефлексия и метатекст: ментальные перформативы в научном дискурсе // Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. С. 458 478.
- 21. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М.: Флинта-Наука, 2003.
- 22. Сухотерина Т. П. Юрислингвистическая герменевтика: программа учебной дисциплины / сост. Бринев К. И., Сухотерина Т. П. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2007. 6 с.
- 23. Тихомиров Ю. А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/comm/7004 (дата обращения: 10.11.12).
- 24. Харитонов Л. А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // КриминалистЪ, 2011. № 1(8). С. 113 117.
- 25. Ямбушев Ф. Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: автореф ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

Информация об авторе:

Кара-Мурза Елена Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, karamurza-elena@yandex.ru.

Статья поступила в редколлегию 31.03.2016 г., принята к печати 14.06.2016 г.

JURISLINGUISTIC POINT OF VIEW ON LEGAL HERMENEUTICS (based on the electoral disputes) **Kara-Murza Elena S. 1, @

¹ Moscow State University of M. V. Lomonosov

[@] kara-murza-elena@yandex.ru

Abstract: Given the potential for conflict of legal and jurislinguistic hermeneutics, the author examines in this perspective the little-studied object of electorial disputes. The author shows that it is allowed in the interpretation of the universal mechanism of discretion, which is a special legal institute, and in the field of electoral conflict it is manifested as a variant of legal hermeneutics. According to the author, discretion demonstrates the subjectivity of the official-business style/judicial discourse – the property is still poorly taken into consideration in linguistics.

Keywords: legal hermeneutics, discretion, electoral dispute, subjectivity of the judicial discourse.

For citation: Kara-Murza E. S. Iyrislingvisticheskaia tochka srenia na iuridicheskyu germenevtiky (na material isbirattlnih sporiv). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, (2016): 136 – 142.

References

- 1. Apresian Iu. D. Sinonimiia mental'nykh predikatov: gruppa SCHITAT" [Synonymy of mental predicates: SCHITAT group]. *Integral'noe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia. Izbrannye trudy* [Integral description of language and systemic lexicography. Selected works]. Moscow: IaRK, vol. 2 (1995): 389 404.
- 2. Artamonova Iu. D., Kuznetsov V. G. Germenevticheskii aspekt iazyka SMI [The hermeneutic aspect of media language]. *Iazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [Media Language as an object of interdisciplinary research]. Moscow: Izd-vo MGU, vol. 1 (2003): 32 49.
- 3. Bel'chikov Iu. A. Lingvisticheskaia sudebnaia ekspertiza tselenapravlennoe germenevticheskoe issledovanie [The linguistic forensics targeted hermeneutical study]. *Spornye teksty SMI i sudebnye iski* [Controversial media texts and lawsuits]. Moscow, 2005, 15 20.
- 4. Bogin G. I. *Obretenie sposobnosti ponimat'. Vvedenie v filologicheskuiu germenevtiku* [Gaining the ability to understand. Introduction to philological hermeneutics]. Moscow, 2001, 516.
- 5. Galushko I. V. *Izbiratel'nye spory i sudebnaia praktika ikh razresheniia v izbiratel'nom prave Rossiiskoi Federatsii*. Avtoref. kand. iurid. nauk [Electoral disputes and court practice to resolve them in the electoral law of the Russian Federation. Cand. legal. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2004.
- 6. Galiashina E. I. Razvitie sudebnykh rechevedcheskikh ekspertiz v Rossii [Development of judicial expertise rechevedcheskih in Russia]. *Ekspert-kriminalist Criminal expert*, no. 4 (2010): 10 14.
- 7. Golev N. D. Teoreticheskie aspekty iuridicheskogo funktsionirovaniia estestvennogo iazyka [Theoretical aspects of the legal functioning of the natural language]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Materialy III Mezhdunarodnogo kongressa* [Russian Language: its Historical Destiny and the Present: Proc. III Intern. Congress]. Moscow: MGU, 2007, 779 789.

- 8. Grigor'eva O. S. Vzaimoodeistvie nauchnogo i uchebnogo diskursa (na primere mental'nykh performativov) [Interaction of scientific and academic discourse (for example, mental performatives]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta Bulletin of Kemerovo State University*, 1, no. 4 (2013), 108 116.
- 9. Davydova M. L. K voprosu o stile iazyka prava [On the question of the rights of the language style]. *Iurislingvistika Yurislingvistika*, no. 11 (2011): 67 76.
- 10. Kara-Murza E. S. V pomoshch' redaktoram: lingvisty ob agitatsii i informatsii [To help editors: linguists and information about the campaign]. *«Obrechennye na nemotu?» SMI v period vyborov: zakony, kommentarii, rekomendatsii* ["Doomed to dumbness?" The media during the election period: Laws, comments, recommendations]. Moscow, 2003, 119 152.
- 11. Kara-Murza E. S. Politicheskaia reklama i predvybornaia agitatsiia: vzgliad lingvista-eksperta [Political advertising and electioneering: look linguist expert]. *Iurislingvistika Yurislingvistika*, no. 12 (2012): 72 82.
- 12. Kara-Murza E. S. Prikladnye zadachi diagnostiki politicheskogo diskursa: postanovka voprosa i predystoriia [Applications diagnostics political discourse: the formulation of the question and the background]. *Stilistika zavtrashnego dnia* [The style of tomorrow]. Moscow: Mediamir, 2012, 95 110.
- 13. Kozhemiakin E.A. Iuridicheskii diskurs kak kul'turnyi fenomen [Legal discourse as a cultural phenomenon]. *Iurislingvistika Yurislingvistika*, no. 11 (2011): 131 145.
- 14. Korneev V. V. *Iuridicheskaia norma i problemy applikatsii* [Legal norms and application problems]. *Sb. nauchn. tr. Gumanitarnye nauki* [Collection of scientific works. Humanities]. Surgut: Izd-vo Surgut. un-ta. no. 6, Part 1 (2000): 122 127.
 - 15. Lebedev V. Iu., Prilutskii A. M. Estetika [Aesthetics]. Moscow: Iurait, 2014.
- 16. Marfitsin P. G. *Usmotrenie sledovatelia: Ugolovno-protsessual'nyi aspect.* Avtoref. diss. doktora iurid. nauk [The discretion of the investigator: Criminal procedure aspect. Dr. legal. Sci. Diss. Abstr.]. Omsk, 2003, 418.
- 17. Merezhko A. A. Iuridicheskaia germenevtika i metodologiia prava [Legal hermeneutics and the methodology of law]. *Problemi filosofii prava* [Problems of philosophy of law]. Kiev: IMO Kievskogo natsional'nogo universiteta im. T. Shevchenko, vol. 1 (2002): 159 162. Available at: http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle (accessed 12.03.2016).
- 18. Pis'mo TsIK Rossii ot 05.06.2006 # 01-23/1572 «O presechenii nezakonnoi agitatsionnoi deiatel'nosti i iz"iatii nezakonnykh agitatsionnykh materialov» [CEC of Russia Letter dated 05.06.2006 no. 01-23/1572 "On the Suppression of unlawful campaigning activity and seizures of illegal propaganda materials"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71711/
- 19. Plavich V. P. Ot ponimaniia smysla prava k ob"iasneniiu ego sushchnosti [By understanding the meaning of the right to an explanation of its essence]. *Konstitutsiino-pravovii vimir v rozvitku pravovoï sistemi Ukraïni: materiali Mizhnar. nauk.-prakt. konferentsiï, prisviachenoï 95-richchiu z dnia narodzhennia dokt. iurid. nauk, prof. Strel'tsova L'va Mikhailovicha (1918 1979) chetverti iuridichni chitannia, 25 zhovtnia 2013 r., m. Odesa / M-vo osviti i nauki Ukraïni, Odes'kii nats. un-t im. I. I. Mechnikova* [The constitutional-legal dimension in the development of the legal system of Ukraine: Proc. Intern. Sc.-prac. Conf. dedicated to the 95th anniversary of the birth of doctor. legal. PhD, Prof. Streltsov Lev Mikhailovich (1918 1979), the fourth legal read, October 25, 2013, Odessa M. / M-in education and science of Ukraine, Odessa NAT. UN-t im. I. I. Mechnikov]. Comp. Kuznetsova Z. V., Levenets' A. V. Ed. Korchevnoi L. O., Strel'tsova E. L. Odesa: Astroprint, 2013, 162 169.
- 20. Riabtseva N. K. *Iazyk i estestvennyi intellect* [Language and natural intelligence]. Moscow: Academia, 2005, 458 478.
- 21. Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language]. Ed. Kozhina M. N. Moscow: Flinta-Nauka, 2003.
- 22. Sukhoterina T.P. *Iurislingvisticheskaia germenevtika* [Yurislingvisticheskaya hermeneutics]. Comp. Brinev K. I., Sukhoterina T. P. Barnaul: BGPU, 6.
- 23. Tikhomirov Iu. A. Administrativnoe usmotrenie i pravo [Administrative discretion and the right]. *Zhurnal rossiiskogo prava Journal of Russian law,* no. 4 (2015). Available at: http://www.lawmix.ru/comm/7004 (accessed 10.11.2012).
- 24. Kharitonov L. A. Germenevticheskii podkhod k tolkovaniiu pravovykh norm [The hermeneutic approach to the interpretation of legal norms]. *Kriminalist" Kriminalist*, no. 1(8) (2011): 113 117.
- 25. Iambushev F. Sh. *Pravovoe soznanie v mekhanizme pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii*. Avtoref. kand. iurid. nauk [Sense of justice in the mechanism of legal regulation of social relations. Cand. legal. Sci. Diss. Abstr.]. N. Novgorod, 2002

Received 31.03.2016, accepted 14.06.2016.